

- Не могу поверить, что они решили привести юную леди сюда...

Старик Гарк посмотрел на Мариэлу. Он говорил, как дед с ребенком, делающим первые неуверенные шаги.

Это был пятьдесят шестой этаж Лабиринта. Слой лавы, где когда-то властвовали Ходячая Огненная Гора и Красный Дракон. Только эти два чудовища жили здесь. С их смертью этот этаж Лабиринта был свободен от других существ. Однако сам этаж оставался опасным. Было всё ещё жарко; разбросанные бассейны лавы усеивали это место, а камни, разбросанные вокруг от взрыва Ходячей Огненной Горы, затрудняли передвижение пешком. Защитные зелья Ледяного Духа защищали группу от высокой температуры, но если кто-то неосторожно упал бы в бассейн лавы, то это был бы конец.

- Ой!

Мариэла, которая шла по неустойчивым камням, споткнулась об один из них и чуть не упала. Зиг был рядом, поддерживая её, но её нетвердая походка была очень опасной.

- А не лучше ли будет, если тебя понесут? - Предложил Гарк, хотя это было бы довольно неловко.

- Если я не увижу его вблизи, то не смогу найти, - ответила Мариэла, не оглядываясь на старика. Она смотрела вперед, наблюдая за трещинами в застывшей лаве.

- Вот, этот камень. Пожалуйста, разбейте его, дедушка Гарк.

- Понял. Отойди немного назад, чтобы обломки не попали по тебе.

Мощным движением, которое противоречило его возрасту, Гарк замахнулся киркой на глыбу застывшей лавы, на которую указала Мариэла. Сегодня их целью было разбивать камни, поэтому он использовал сделанную на заказ кирку вместо обычного двойного топора. Трудно было сказать точно из-за её черного цвета и грубой формы, но эта глыба, результат быстрого охлаждения лавы, имела огромное количество трещин, идущих вдоль неё, вызванных падением температуры. Части камня, которые содержали большое количество металла, оказалось трудно разбить. Однако раскалывание таких камней было вполне выполнимо, если целиться в места с менее прочным металлом.

- Ах, это действительно оно. С этим... Да, это то что нам нужно.

- Дай мне рассмотреть моими старыми глазами...

Мариэла и Гарк внимательно осмотрели поперечное сечение разбитого лавового камня.

- Оно... живое? - С удивлением спросил Зиг, глядя поверх головы Мариэлы.

Фрея, которая в одиночестве ковырялась в лужах лавы металлическим шестом, внезапно соизволила присоединиться к группе.

- Постарайтесь быстро вытащить его из камня пока оно не застыло.

К концу длинного шеста, который несла Фрея, прилипло что-то похожее на ползучий плющ или корни растения. При ближайшем рассмотрении оно тоже двигалось хотя и очень медленно. То же самое растениеподобное существо находилось в поперечном сечении камня, на которую смотрели Мариэла и остальные, но так как оно вползло в камень и только часть его появилась в поперечном сечении, его было трудно разглядеть без пристального внимания.

Поскольку у каждого из присутствующих были специальные средства распознавания—Гарк с навыком оценки, Мариэла с алхимией и Зиг с Духовным Глазом—каждый из них был в состоянии определить его: похожее на корень лавовое существо с тонкими щупальцами.

Мариэла читала о чем-то подобном этому описанию, называемом волокнистой лавой. И всё же, когда она и другие наблюдали за ним, используя свои особые навыки, существо было безошибочно живым существом.

Причина, по которой такая вещь не была классифицирована как организм, заключалась в её составе. В отличие от людей, животных и растений, основа этого существа была ближе к чему-то вроде песка. Оно могло свободно передвигаться при высоких температурах, как лава, но, когда лава затвердевала вот так, оно, по-видимому, умирало от холода. Группа осторожно наблюдала за волокнистой лавой, которую Фрея поймала своим шестом, и обнаружила, что кончики тонких щупалец разделились на пять или шесть ветвей, как морская звезда, и она, казалось, распускалась ещё больше.

Если бы ученый, хорошо знакомый с океанографией, взглянул на неё, он, вероятно, сказал бы, что она похожа на корзинчатую звезду. Сейчас это странное существо было тверже стали, но оно было таким хрупким, что могло рассыпаться, если проткнуть по нему алмазной иглой.

- Думаю, будет лучше, если я отнесу всю глыбу на Базу Сил Подавления.

- Да, пожалуйста, дедушка Гарк.

Гарк махнул рукой в пренебрежительном жесте типа: "Не беспокойся об этом".

Мариэла и Зиг склонили перед ним головы. Старик всё ещё не знал, что Мариэла была алхимиком, но он, казалось, был совершенно счастлив взять на себя ответственность за сбор урожая, даже в таком жарком месте.

- Юная леди, у тебя ведь есть другие дела, не так ли? Оставь это место мне и поспеши наверх. Здесь опасно, и просто смотреть на тебя заставляет меня нервничать, - сказал он Мариэле.

Поблагодарив его и повернувшись в сторону Фреи, Мариэла увидела, как её мастер снова погружает шест в лужу лавы и усердно собирает волокнистую лаву.

- Мастер на самом деле помогает собирать урожай...

Это было неслыханно. Мариэла почти ожидала, что завтра на пятьдесят шестом этаже пойдет дождь. Какая ещё могла быть причина, по которой её мастер так усердно работал?

- Мариэла, эти лавовые морские звезды такие забавные! Как только я тычу в них шестом, они тут же оборачиваются вокруг него! У меня большой улов! Клюет при каждом забросе! Ву-ху!!!

Каким-то образом Фрея подсела на этих таинственных существ, даже назвав их лавовыми морскими звездами. После того, как они обвилились вокруг кончика её шеста, Фрея потянула их вверх, и они остыли и затвердели. После нескольких повторений этого, Фрея построила огромный шар из них на кончике шеста.

Мудрец, казалось, был полностью поглощен тем, как она усердно ковыряла лаву. Её глаза сияли гораздо ярче, чем обычно.

Плотная волокнистая лава продолжала оборачиваться вокруг кончика шеста Фреи. Однако лавовые лужи не были прозрачными. Прежде всего, свечение, вызванное высокой температурой, означало, что нельзя было даже смотреть прямо на лужи.

Все знали, что волокнистая лава не прилипала к шесту, воткнутому в лаву наугад. Так что, возможно, глаза Фреи могли каким-то образом обнаружить волокнистую лаву.

- Интересно, что видит мой мастер? Зиг, ты можешь сказать?

- Нет, свет, который испускает лава, слишком силен, и даже если я смотрю своим Духовным Глазом, он начинает гореть.

Фрея, казалось, так веселилась, что Мариэла и Зиг были рады оставить её. Они вдвоем тихо поднялись по лестнице. С такой скоростью Фрея, вероятно, собрала бы все необходимое.

У группы Мариэлы была веская причина прийти сюда, чтобы собрать эти материалы, о которых раньше даже не было известно, что они живые. Они искали вторичный материал, чтобы использовать его в специализированном зелье, которое включало в себя все четыре типа драконьей крови.

Мариэла достигла достаточного уровня мастерства, чтобы приготовить это зелье.

Обычно Библиотека Алхимика раскрывала все основные и вторичные материалы, рассказывая юной алхимичке всё, что ей было нужно. Однако в данном конкретном случае буквы, обозначающие вторичные материалы, были туманными, как будто они находились за матовым стеклом. Несмотря на все усилия, Мариэла не смогла их расшифровать.

- Это зелье объединит четыре элемента, которые по всем правилам невозможно ассимилировать. Причина, по которой различные и несовместимые вещи могут существовать близко друг к другу в этом мире, заключается в том, что они имеют формы как индивиды или как расы. Я имею в виду, что даже с той же самой огненной драконьей кровью у вас есть Красный Дракон, который родился и вырос в Лабиринте, а также есть чёрные Огненные Драконы, которые живут в раскаленной области, известной как Пуп Земли. Каждый из них требует другого вторичного материала, чтобы смешаться с кровью других драконов.

Фрея в кои-то веки дала настоящее наставление мастера. Поскольку это было так, Мариэла ожидала, что её учитель поделится с ней, что нужно для этого объединения. Но Фрея отказалась, сказав только: "Ты должна сама сделать открытие. Ты ещё не кристаллизировали кровь Красного Дракона или кровь Земного Дракона. Ты должна попытаться рассмотреть их и тщательно подумать о том, что делает их такими, какие они есть."

Когда Мариэла прислушалась к совету и стала искать что-то общее между Красным Драконом и Земным Драконом, у неё возникло подозрение, что намек лежит на этом этаже огня и камня, в том самом месте, где обитал Красный Дракон.

Мариэла просмотрела книги из поместий Агвинас и Шузенвальд, всё относящееся к вулканам и лавам. Мариэла собрала информацию и, наконец, пришла к идее волокнистой лавы. Хотя юная алхимичка ранее узнала о материалах и методах обработки из Библиотеки Алхимика, теперь она искала их самостоятельно в дикой природе, как и её предшественники, которые когда-то оставили все эти знания в Библиотеке Алхимика.

Волокнистая лава, найденная группой Мариэлы, вероятно, не была записана в библиотеке в качестве вторичного материала, потому что ей не хватало универсальности, но у Мариэлы было чувство, что она немного выросла как алхимик, найдя такой материал.

Кровь дракона содержала токсины. Говорили, что кровь Земных Драконов плавил камни, а кровь Красных Драконов сжигала всё, к чему прикасалась.

Можно было бы смешать драконью кровь с несколькими типами масла с разной температурой плавления, а затем разделить их. Токсины удалялись путем многократного повторения этого процесса. В случае с кровью Земного Дракона требовалось три вида масла. Для обработки крови Красного Дракона требовалось ещё больше видов, а также более высокая температура.

Даже после того, как токсины удалялись, сжигающая черта крови Красного Дракона и плавающая способность крови Земного Дракона не исчезали.

Волокнистая лава, которую Мариэле каким-то образом удалось найти, была оптимальным материалом для смешивания этих двух групп крови.

Материал нужно было охладить до такой низкой температуры, чтобы само дыхание алхимика превратилось в жидкость. Затем материал нужно было мелко измельчить и, наконец, просеять.

Когда лекарственные Кристаллы крови Земного Дракона были добавлены к волокнистой лаве, которая была измельчена до мелкого черного порошка, порошок немедленно стал жидкостью.

Если добавить к нему в таком состоянии побольше Капель Жизни, то образуются пузырьки

воздуха, которые будто бы кипели, несмотря на низкую температуру.

Добавление лекарственных кристаллов крови Красного Дракона в этот момент привело к тому, что пузырьки чрезвычайно размножились, приняв форму тонкой пены.

Манипулирование [Пространством Обработки], чтобы поддерживать оптимальную температуру имело решающее значение. Иначе все Капли Жизни были бы потеряны. Требовалась большая осторожность. Идти в ногу со стремительными переменами-вот что больше всего беспокоило слегка неуклюжую Мариэлу.

- Фух, я сделала это!

Красновато-коричневая жидкость, полученная в результате всех предыдущих действий, имела мутный цвет от природы, но испускала интенсивный свет, как лава. Это выглядело как полная противоположность жидкому лекарству, созданному путем смешивания Филороилкуса водного типа и Вигглертрилла ветряного типа. В этой жидкости помимо крови драконов использовались цветы морозного дерева, материал, полученный в ледяных местах Лабиринта.

Как и следовало из названия, цветок морозного дерева был цветком, который рос на верхушке покрытого инеем дерева. Такие деревья были естественным явлением, в котором лед цеплялся за растения в условиях ниже нуля и делал их похожими на ледяные скульптуры.

Такие цветы были чудесны и прекрасны, слабо светились и колыхались в снежных порывах. К сожалению, они имели тенденцию привлекать ледяных и ветряных монстров, что делало их очень трудными для сбора. Неудивительно, что Эдган был тем, кто взял на себя эту задачу, столкнувшись с монстрами и страдая от сильного холода.

- О, Эдган? Ты как раз вовремя! Подари мне цветы!

- Как это скромно с твоей стороны-желать цветов! Конечно, любой цветок увянет и завянет перед твоей красотой, Фрея. Но если тебе нужны цветы, я пойду собирать их хоть на край света, иначе меня зовут не Эдган!

Такая ситуация стала довольно распространенной, вплоть до того, что Зига тащили за собой. Это стало настолько обычным делом, что Мариэла даже не обращала внимания.

Благодаря цветам морозного дерева, она смогла смешать кровь драконов элемента воды и ветра.

- Далее, мне нужно объединить эти две жидкости, но...

Мариэла достала последний припасенный материал. Это были кристаллы из синих, зеленых и золотистых цветов. Они издали легкий звук, похожий на звон осколков тонкого стекла, когда она достала их из коробки.

Это были растения, которые цвели в зоне, называемой кладбищем Священных Деревьев, как говорили, это кладбище было местом, где покоилось множество Священных Деревьев, поглощенных нашествием.

Огромные деревья, погруженные в нечто, похожее на неглубокое подземное озеро, окаменели и побелели. Несмотря на то, какими увядшими они стали, воздействие растений всё ещё было довольно сильным. Их место отдыха было свободным от монстров несмотря на то, что они находились в середине Лабиринта. Лабиринт снабжал магической силой даже эту гавань и, хотя это должно было создать монстров, энергия вместо этого текла в кристаллы, которые

затем распускались, росли и цвели, как растения. Цветы превращались в бабочек, которые танцевали и порхали по кладбищу Священных Деревьев, что делало его довольно красивым местом. Рожденные кристаллами существа летали вокруг, пока не расходовали всю свою энергию, а когда магическая сила заканчивалась, они снова превращались в хрустальные осколки. Упавшие кристаллы таяли в воде или земле на кладбище и исчезали. Когда магическая сила снова накапливалась, кристаллы расцветали и снова становились бабочками.

Необычные цветы кладбища Священных Деревьев нельзя было собирать в таком виде. Здесь сосуществовали противоречивые энергии Священных Деревьев и Лабиринта; когда цветы срывались, они рассыпались и исчезали в одно мгновение.

Однако если человек вливал в них свою магическую силу, чтобы они расцвели, они почему-то оставались цветами, а не превращались в бабочек. Это позволило собрать цветы. Ранее Гарк взял Мариэлу, Фрею, Зига, Эмили, Паллуа и Элио, чтобы собрать этот материал вместе.

Из-за неожиданной ситуации с Ниренбергом Шерри не смогла присутствовать и выглядела крайне подавленной, поэтому Элио подарил ей хрустальные цветы, которые он собрал. В результате Мариэла не получила его долю урожая, но у неё всё ещё было много от сбора своего собственного, а также того, что внесли Зиг и её мастер. Любопытно, что цветы цвели цветом глаз того, кто вливал в них свою магическую энергию, так что было очевидно, кто заставил каждый цветок распуститься.

Сосуществование энергий Священных Деревьев и Лабиринта должно было быть невозможным по всем расчетам. То, что позволило им закрепиться в форме, которая могла существовать даже внутри Лабиринта, было магической силой людей—была ли это простая ирония? Человеческая магия была той самой вещью, которая разорвала отношения между Эндальгией и монстрами. Или же магическая сила Мариэлы и других отняла у этих цветов способность летать по воздуху, как бабочки?

Когда эти хрупкие, эфемерные лепестки, которые, казалось, могли сломаться от малейшего прикосновения, впитали жидкое лекарство, сделанное из воды и крови дракона ветра, листья и стебли стали прозрачными. Когда было применено жидкое лекарство, сделанное из огненной и земной драконьей крови, лепестки приобрели цвет, напоминающий пылающую огненную магму.

- Что делать дальше...? Высушить или объединить их вместе в жидкости...

Мариэла мало-помалу меняла форму цветов в [Пространстве Обработки] наполненном Каплями Жизни, пока они не превратились в маленькие комочки с мраморными узорами.

- Это никуда не годится. Они хоть и превратились в комочки, но не объединены в одно целое.

Мариэла нагрела драконью кровь в [Пространстве Обработки] почти до тысячи градусов. Ни железо, ни камень не плавилась при такой температуре. Но колоссальное количество энергии стабилизировало огненную и земную драконью кровь и выдержало силу воды и ветра.

В тот момент, когда все плавилось равномерно, Мариэла понизила температуру до ниже нуля так быстро, как только могла, чтобы сохранить смесь в смешанном состоянии.

- Похоже, мне удалось сделать это. Но всё равно не так как я планировала. Мне нужно немного поднять температуру и стабилизировать её...

После того, как она несколько раз повторила процесс повышения температуры и сохранения, темная энергия дракона, наконец, адаптировалась, объединилась и превратилась в прозрачную сферу.

- Теперь, если я замочу её на три дня и три ночи в осколках Лей-Линии, растворенных в Каплях Жизни, пока он полностью не растворится... это должно завершить зелье, я думаю. Хотя было бы лучше, если бы они вообще никогда не использовали это зелье...

Мариэла наконец-то равномерно смешала ингредиенты смеси. Почувствовав его огромную силу, она немного отвела глаза от сияния зелья.

Кровь дракона содержала токсины.

Он обладал огромной энергией и магической силой, совершенно несравнимой с обычными людьми. В нем содержалась жизненная сила, чтобы жить вечно, если дракону посчастливится пережить триллионы битв за выживание. Всё это было выше человеческого понимания.

Это было то, что заставляло драконов жить так, как они жили: огромная сила их крови.

Что за чудо заключалось в этом смешении всех четырех противоречивых элементов? Была ли такая сила-включающая в себя не только силу Лей-Линии, но и силу драконов-чем-то, что могло быть даровано людям без цены?

- Какая бы ни была расплата за использование... мы выживем все вместе.

Мариэла потянулась за лекарственными кристаллами драконьей крови, чтобы создать следующее зелье.